

На следующий день, когда солнце ещё только-только обожгло своими лучами предрассветное небо, Фэн Мин уже открыл глаза.

Не успев как следует проснуться, юноша вспомнил события прошлой ночи и невольно покраснел до кончиков ушей. Какое-то время он лежал неподвижно и размышлял. Его не покидала мысль, что, так или иначе, придётся встретиться лицом к лицу с регентом, с которым он вчера уснул. Закусив нижнюю губу, юноша перевернулся на другой бок, уже готовясь увидеть гадкую ухмылку на чужом лице.

Но в следующий миг с изумлением заметил, что господин Жун, в объятиях которого он уснул вчера, исчез.

Фэн Мин и сам не понял, почему его сердце охватило неопишное разочарование.

Медленно поднявшись на локтях и приняв сидячее положение, юноша растерянно смотрел на пустую сторону кровати, где должен был лежать господин Жун. На ватном тёплом одеяле виднелись лишь смутные очертания, оставленные мужчиной.

Он что, рано встал и поспешно ушёл?

Снаружи уже ждала Цю Лань. Заметив, что принц проснулся, девушка вошла в комнату, чтобы помочь юноше переодеться.

— Цю Лань...

— Что случилось, Ваше Высочество?

Фэн Мин, погружённый в мысли, поник, но в конечном счёте мотнул головой и произнёс:

— Ладно.

«Неужели господин Жун ещё стеснительнее, чем я? Постеснялся взглянуть мне в глаза и поэтому ушёл ни свет ни заря?» — Стоило Фэн Мину представить, как регент, прикрывая рукавом покрасневшее от смущения лицо, поспешно убегает, как его живот свело спазмом.

Во время завтрака Фэн Мина бросало от одной мысли к другой.

Каждодневно, когда солнце ещё не успевало озарить теплыми лучами землю, господин Жун уже стоял на пороге дворца наследного принца. Мужчина приезжал к Фэн Мину и рассказывал дворцовые новости и истории, рассеивая скуку. Но вот дилемма: когда регент навещал Фэн Мина, то надоедал тому своим присутствием, а когда господин Жун не приезжал, юноша начинал страшно тосковать по нему.

Прождав целый час, Фэн Мин не выдержал и, поднявшись с места, подбежал к дверям зала дворца наследного принца в очередной попытке вырваться из своей золотой клетки — ритуал, который стал для него обыденностью. Но, несмотря на то, что каждый раз за дверью его ожидала стража, ловившая и затаскивающая беглеца обратно, юноша не унывал, ведь такие догонялки были неплохой физической разминкой.

И действительно, как только Фэн Мин выскочил за двери, его тут же схватили и вернули обратно.

Только на этот раз его поймали не охранники, а господин Жун.

— Что? Ещё раннее утро, а тебе уже не терпится? — Регент поправил воротник Фэн Мина и, потянув его в сторону стола, обратился к молодой служанке:

— Цю Лань, подай димсам.

Внимательно наблюдая за господином Жуном и подмечая про себя, что сейчас мужчина выглядел иначе, нежели вчера, юноша со спокойной душой выдохнул:

— Ты ещё не завтракал?

Господин Жун взял палочки для еды, подцепил кусочек испечённой солёной булочки и, положив его в рот, стал тщательно пережёвывать. Проглотив его, мужчина кивнул Фэн Мину.

— Куда ты ушёл с утра пораньше? — не выдержал принц.

Регент неожиданно растянул губы в хитрой улыбке и, переведя взгляд, полный искр, посмотрел в глаза юноши. От этого взгляда Фэн Мин вмиг залился краской и, насупившись, произнёс:

— Не думай, что я о тебе переживаю.

— А почему тогда ты смутился? — Господин Жун махнул рукой, отпуская слуг, и, как только те вышли, протянул руки к талии Фэн Мина: — Иди сюда.

— Зачем?

— Сядь ко мне на колени.

— Да пошёл ты! Я тебе не девушка из тройного сопровождения [1]! — возмутился вдруг Фэн Мин. Как он будет выглядеть, если будет сидеть на коленях другого мужчины?

— А что такое «девушка из тройного сопровождения»? — спросил господин Жун совершенно обыденным голосом.

Фэн Мин поглядел на него, шутливо гримасничая, и ответил, высунув язык:

— В любом случае, ты всё равно никогда не увидишь этих прекрасных девушек, подобных ангелам, спустившимся с небес. — Юноша ловко увернулся от рук регента и уселся поодаль от него.

Мужчина с досадой взглянул на Фэн Мина и, прекратив трапезу, запустил руку себе за пазуху, внезапно вытаскивая оттуда тот самый платок, которым вчера вытирал юношу.

Увидев его, Фэн Мин тотчас же подпрыгнул, вскакивая на ноги:

— Это моё! Отдай его мне! У нас был договор!

Но вместо платка господин Жун одарил юношу одной из своих бесстыдных улыбок и сказал:

— Договор выполнен лишь наполовину. Когда же ты сделаешь меня правителем всего мира, я выполню свою часть сделки и отдам его тебе. — Мужчина положил платок туда, откуда и достал.

— Ты же не собираешься держать эту грязную штуку при себе, правда? — Фэн Мин, морщась, зажал нос.

Строя рожицы, он потерял бдительность, и господин Жун воспользовался этой секундной брешью в защите юноши, внезапно хватая того за запястье и притягивая к себе, с хозяйской манерой обвивая руками это милое чудо.

— Фэн Мин, ты очень привлекательный...

— Эй! Нельзя так бесцеремонно обращаться с наследным принцем!

Регенту не хотелось отпускать юношу, но с тяжёлым сердцем он всё же это сделал и уже с серьёзным видом спросил:

— Фэн Мин, ты действительно настоящий наследный принц?

На этот вопрос Фэн Мин всегда придерживался одной и той же позиции и не собирался отступать от своих слов.

Так и в этот раз, когда господин Жун задал свой вопрос, юноша сию же секунду утвердительно кивнул головой.

— Нет необходимости обманывать меня. Ведь, даже если это не так, я всё равно останусь на твоей стороне и защищу тебя, — принялся умасливать его самолюбие господин Жун, будто бы Фэн Мин мог отступить.

— Я не обманываю тебя: я от пальцев ног до кончиков волос принц! Самый настоящий наследный принц!

Господин Жун бросил короткий взгляд, полный спокойствия, на Фэн Мина и произнёс:

— Глядя на тебя, можно сказать, что ты и наследник престола — два абсолютно разных человека. — Мужчина понизил голос и со всей серьёзностью спросил: — Скажи честно, знаешь ли ты искусство переселения души?

Как только ушей юноши достигли эти слова, прежде бойкий Фэн Мин тотчас же замер, почувствовав, как душа ушла в пятки. Размышляя о своём опыте, Фэн Мин думал, что никто в этом древнем мире не поймёт его, ведь он никак не ожидал, что его душа [2] переселится в тело принца Силэй.

И его положение действительно можно объяснить «переселением души».

Наблюдая за тем, как Фэн Мин застыл, словно и вовсе не дыша, как забегали его глаза в поисках спасения, господин Жун понял, что если не целиком, то хотя бы отчасти прав, и вздохнул:

— Так значит, это правда.

— Это очень длинная история. Такая длинная! Длиннее самой длинной реки в Силэй! — Фэн Мин понятия не имел, какая река в Силэй самая длинная, но не желая, чтобы господин Жун неправильно его понял и посчитал себя обманутым, закивал головой.

Однако господин Жун остановил его объяснения и задал ещё один вопрос:

— Фэн Мин, кто-нибудь ещё знает о твоём перемещении души?

Заметив его напряжённое выражение лица, Фэн Мин схватился за голову и отрицательно закивал, тихо сказав:

— Я всем говорил, что я наследный принц.

— Знаешь ли ты, какое наказание в Силэй ждёт того, кто с помощью чародейства переместился в чужое тело?

Фэн Мин побледнел и, нахмурившись, вполголоса заговорил:

— Жун Тянь, прошу, не надо меня снова запугивать рассказами о сожжении живьём.

— В Силэй издавна есть поверье о переселении души. Мёртвая душа [3] с помощью внешних сил может войти в тело живого человека, а потом, убив его душу и заняв её место, жить дальше. Чтобы выжить, этой душе нужно каждый день проглатывать новую жизнь. В Силэй, если кого-то подозревают в переселении души, того человека привязывают на городской площади и срезают с него куски мяса, после изрубают все внутренние органы до состояния каши, уничтожая переселённую душу и не позволяя ей спастись, захватив очередное тело.

То есть, это страшнее Вэй Чжунсяня [4] и его линчи [5].

Фэн Мин снова переменялся в лице и потянул господина Жуна за рукав, словно маленький ребёнок, упрашивающий родителя не сердиться:

— Эй, я правда не убивал душу вашего наследника престола и не причинил никому вреда, не надо напрасно меня обвинять.

— Хорошо, я не буду. — Господин Жун, склонив голову, увидел перепуганный взгляд Фэн Мина. Его чёрные глаза, которые всегда бегали туда-сюда, сейчас неподвижно смотрели на мужчину. Господин Жун не выдержал и еле заметно улыбнулся. — Не бойся, — желая успокоить юношу, мягко заговорил он. — Никто не узнает про твоё переселение души. Я верю, что ты не злой демон, губящий людей, иначе первым, кого бы ты убил, был бы я.

— Не забывай своих слов. И, Жун Тянь, больше не пугай меня. А теперь расскажи, как ты догадался, что моя душа переселилась в это тело? И что ты теперь сделаешь со мной? — Терзаясь сомнениями, Фэн Мин добавил: — Ты же не схватишь меня и не предашь смертной казни самолично, ведь так?

— Сегодня утром я отправился попрактиковаться во владении мечом и случайно зашёл в домик придворных евнухов, где обнаружил много вещей, посвящённых обрядам и приношениям. У меня возникли вопросы, и я отправил своих людей за теми евнухами. Когда их привели ко мне, я спросил у них об этих вещах и выяснил, что придворных беспокоит крайне странное в последнее время поведение наследника престола. Это заставило евнухов вспомнить поверье о «переселении души», и они решили тайно разместить все ритуальные атрибуты, чтобы оградить себя от злых духов.

На самом деле господин Жун значительно приуменьшил. На самом же деле потребовалось немало пыток для одних только евнухов, чтобы те рассказали всё как есть. Фэн Мин, недоумевая, спросил:

— Я думал, что у меня хорошо получается не выдавать свой секрет, так как им удалось раскрыть меня?

— Это царский дворец: многие слуги наблюдают за каждым твоим шагом, подозревая, что что-то не так. В такой ситуации нужно действовать быстро и скрыть твою тайну. Поэтому я взял всё в свои руки и уже приговорил этих слуг к смертной казни.

— Что? — не сдержавшись, выпалил Фэн Мин.

Фэн Мин всегда думал, что принцем быть очень увлекательно, вот только он никак не предполагал, что когда-нибудь повстречает человека с таким вот простым отношением к человеческой жизни.

— Зачем? — не веря своим ушам, спросил Фэн Мин. — Они просто боялись и всё. Зачем их приговаривать к смертной казни?

— Фэн Мин, ты слишком наивен и не понимаешь, в каком положении находишься. — Усадив юношу обратно на место, господин Жун серьёзно произнёс: — Ты наследник престола Силэй. Мы сейчас не будем говорить о других странах, где постоянные ссоры и распри, но даже здесь, в Силэй, тоже немало людей, которые мечтают отправить тебя в могилу. Они ждут, когда ты совершишь хотя бы малейшую ошибку своими словами или действиями. И, когда ты это сделаешь, они тут же заметят её и начнут распространять слухи, чтобы для начала сломить твой дух, а после довести дело до твоей смертной казни. Всё, что им нужно, — лишь повод. И ты им даёшь весьма интересную зацепку.

Изначально блестящий царский дворец, в котором царил аромат роз и слышался щебет птиц, сейчас от слов господина Жуна сразу же превратился в место, где повсюду были расставлены ловушки и капканы, а рядом суетились низкие и подлые люди, которые в любой момент могли превратить жизнь Фэн Мина в настоящий ад.

От этих мыслей Фэн Мин невольно вздрогнул.

— Но...

— Что? Если уничтожить наследного принца Силэй, то это тотчас же может пошатнуть наши позиции и изменить ситуацию во всём мире. Императорский дворец — это самое ужасное место на земле. Поэтому, если ты переселился в тело наследного принца, тебе лишь остаётся смириться с этим. Даже если ты не выходишь из своих покоев и являешься настоящим принцем, думаешь, другие люди пропустят мимо ушей сплетни о том, что наследник престола одержим злым духом? Вчера я остался ночевать с тобой, чтобы дать понять всем остальным, что я принимаю твой статус, и ты теперь под моей опекой. И если кто-нибудь посмеет усомниться в твоём положении, это будет значить, что они бросили вызов мне.

— Жун Тянь, — горько улыбнулся Фэн Мин, — я уже совсем запутался и теперь не понимаю,

что к чему.

Господин Жун погладил его по щеке и с улыбкой сказал:

— Чтобы полностью изучить дворцовые нравы и негласные правила, понадобится около десятка лет. Тебе же просто стоит запомнить: везде, где бы ты ни был, нужно быть осторожным. Не следует давать волю своему нраву, веди себя сдержанно, и тогда всё будет хорошо.

— Жун Тянь, неужели ты не испытываешь страха? Я ведь могу оказаться злым духом...

Регент расхохотался и с воодушевлением произнёс:

— Самое интересное, с чем я столкнулся в своей жизни, — это встреча с тобой, маленьким и непослушным ребёнком. — Мужчина понизил тон и со вздохом сказал: — Однако есть кое-что, что меня сильно тревожит.

Фэн Мин снова напрягся.

— И что же?

— Несмотря на то, что у настоящего наследного принца неплохое тело, это тело не сможет выдержать мужские ласки — оно слишком тугое, и его легко поранить. Если у тебя действительно тело настоящего принца, тогда что же мне делать?

От этих слов Фэн Мин остолбенел и, широко распахнув глаза и разинув рот, смотрел на господина Жуна. Через какое-то время юноша вспыхнул и выпалил, растеряв весь тот страх, который нагнал регент:

— Жун Тянь, что, ты сказал, хочешь сделать с наследным принцем? Пошёл вон!

Конечно же, регент и не думал покидать покои наследного принца, и это было понятно с самого начала.

Напуганный господином Жуном Фэн Мин послушно взял кисть и тушь, принявшись заниматься каллиграфией и стараясь до мельчайшей детали повторить почерк настоящего наследного принца.

Фэн Мин прекрасно осознавал, что, если кто-нибудь узнает о том, что он не настоящий наследник, его жизнь наверняка будет под угрозой, поэтому всё, что ему оставалось, — это повиноваться господину Жуну и начать изучать всё, что знал и умел настоящий наследный принц Силэй.

На протяжении следующих двух долгих месяцев господин Жун беспрестанно всяческими уговорами заставлял Фэн Мина участвовать в заседаниях, где юноша должен был делиться своими удивительными знаниями, параллельно изучая всё то, что преподавал ему регент.

Но, несмотря на то, что для Фэн Мина эти два месяца дались крайне мучительно, ему удалось выучить все основные знания как Силэй, так и других стран. Да даже искусство каллиграфии, над которым смеялись все кому не лень, у него значительно улучшилось.

[1] Девушка из тройного сопровождения — работница ночных развлекательных заведений, которые обязаны разговаривать, пить и танцевать с клиентами, а зачастую также предлагают интимные услуги. Проще говоря, эскортницы.

[2] Душа — подразумевается хунь — «разумная душа». Хунь, по мнению китайцев, управляет духовным началом человека и связана с силами «ян». После смерти это разумное начало превращается в доброго духа Шэнь и улетает на небо.

[3] Мёртвая душа — идёт речь про хуньпо — дух и душа — три положительных бессмертных □ и □ отрицательных смертных частей человеческой души.

[4] Вэй Чжунсянь (1568—1627 гг.) — придворный евнух, узурпировавший власть в конце династии Мин и покончивший жизнь самоубийством.

[5] Линчи — казнь «тысячи надрезов», «четвертование».

<http://bllate.org/book/13377/1190040>